

№299 Бедмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

ПАРАЛИТИК

О.Александр Шмеман

В третье воскресенье после Пасхи читается в церкви отрывок из Евангелия от Иоанна, в котором рассказано об исцелении Христом расслабленного. *«Был праздник, — пишет евангелист Иоанн, — и пришёл Иисус во Иерусалим. Есть же в Иерусалиме у Овечьих ворот купальня, называемая по-еврейски Вифезда, при которой было пять крытых ходов. В них лежало множество больных, слепых, хромых, иссохших, ожидающих движения воды. Ибо ангел Господень по временам сходил в купальню и возмущал воду, и кто первый входил в неё по возмущении воды, тот выздоравливал, какою бы ни был одержим болезнью.*

Тут был человек, находившийся в болезни тридцать восемь лет. Иисус, увидев его лежащего и узнав, что он лежит уже долгое время, говорит ему: хочешь ли быть здоров? Больной отвечал ему: так, Господи, но не имею человека, который опустил бы меня в купальню, когда возмутится вода; когда же я прихожу, другой уже сходит прежде меня. Иисус говорит ему: встань, возьми постель твою и ходи. И он тотчас выздоровел, взял постель свою и пошел...»

Вот евангельский рассказ. И многие, прослушав его, скажут, должно быть: опять чудеса, опять невероятное, не имеющее и не могущее иметь ничего общего с нашей жизнью, интересами, нуждами, запросами... Но вслушаемся, вдумаемся: Евангелие так по-детски просто, и евангельские рассказы так кратки, что современный человек легко обманывается этой краткостью и простотой. Ему всё кажется, что истина о нём и о его жизни должна быть сложной и громоздкой, потому что сам он сложен.

Но, может быть, нестареющая сила Евангелия именно в том, что оно сводит всё к самому главному, первичному, основному - добро и зло, тьма и свет, человек и Бог, жизнь и смерть. А ведь если подумать сосредоточенно, глубоко, и не только умом, а всем существом, то, в конце концов, речь всегда идёт о главном.

Так что же в этом рассказе вечно, непреходяще? В центре его так очевидно стоят слова расслабленного, обращённые ко Христу: «не имею человека». Это поистине вопль того, кто на своём опыте познал страшную силу человеческого эгоизма. Каждый за себя. Каждый о себе. Вот все они - всё это великое множество слепых, больных, иссохших, и все они «чают движения воды», то есть ждут помощи, участия, исцеления, утешения. Но... каждый ждёт помощи себе и для себя. И когда возмущается вода, всякий бросается вперёд, забывая о других...

В евангельской перспективе купальня - это, конечно, образ мира, образ общества человеческого, символ самого строя человеческого сознания. О, конечно, в мире можно найти много примеров преодоления эгоизма, примеров доброты и самопожертвования. Но даже когда по видимости человек преодолевает свой эгоизм, он всё равно остаётся пленником себя и своего. Если не своя персона, то

семья: и для **своей** семьи, для своих - своя рубашка ближе к телу. Если не семья, то свой народ. Если не свой народ, то свой класс, своя партия. Своё, обязательно своё! И это своё противопоставляется чуждому, а следовательно - чуждому и враждебному.

Но так, скажут, устроен мир, и ничего не поделаешь. Так неужели же, - отвечу я, - это и есть последняя, объективная, научная правда о человеке и человечестве? Неужели, в последнем счёте, всё в мире построено на личном или коллективном эгоизме, и всё им живёт? И нет, нет выхода из этого порочного круга. И вот, незаметно для себя, мы перестали задыхаться в этом мире, насквозь пропитанном всепоглощающим эгоизмом. Кровь, ненависть, страх, в лучшем случае - равнодушие.

Когда-то, в двадцатых годах прошлого века, молодой человек, почти мальчик, покончил самоубийством, оставив такую записку: «Я не хочу жить в мире, в котором все жулят...». Он задохнулся, не выдержал. А нас постепенно измором берёт эта привычка, и ужас эгоизма мы перестаём ощущать как ужас...

Об этом - нынешний евангельский рассказ. И все эти больные, немощные, иссохшие - все они больны в первую очередь неисцелимым эгоизмом, который и приводит человека к воплю: «человека не имею!» Нет человека! И это значит, что человек начинается там, где преодолен эгоизм, это значит, что человек - это, прежде всего, лицо, обращённое к другому человеку, это глаза, **с участием и любовью** всматривающиеся в глаза другого человека. Это любовь, сострадание и помощь.

Религия, увы, тоже может стать эгоизмом, быть занята только собой, своими. Но важно понять, что такая религия, сколь бы она ни прикрывалась христианством, по-настоящему - не христианство... Ибо всё христианство - в прорыве сквозь страшную твердыню эгоизма, в прорыве к той любви, которую, по словам ап. Павла, «излил Бог в наши сердца». Это его новая, вечная заповедь. Это то, о чём все Евангелие, вся наша вера...

Доверяем ли мы Богу?

У баптистов есть неплохое обыкновение - выписки из Библии дома помешать в разных местах. Встал утром, подошёл к умывальнику, а там, на зеркале, наклейка: «...Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную». Чистишь зубы и волей-неволей читаешь сии Богооткровенные строки. Зашёл в туалет, а там другая цитата: «Кто говорит: 'я люблю Бога', а брата своего ненавидит, тот лжец: ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит?» Пришёл на кухню чай пить, а там: «Не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих». Прекрасно, если, конечно, эти тексты воспринимаются не просто как орнамент или элементы украшения интерьера.

Что же касается нас с Вами - православных, наши дома венчают не наклейки с библейскими цитатами, а иконы. Эти святые образы служат и для напоминания о невидимо присутствующем Боге, об ангелах и душах праведников, здесь же незримо предстоящих пред Всевышним, и для духовного бодрствования, и для молитвенного настроения, сосредоточения. Ну а человек, помнящий о постоянном повсюду Божьем присутствии, который, выражаясь Библейским языком «ходит пред Богом», конечно же, будет помнить слова, изреченные Господом и без вырезок, наклеенных на мебель, да и размышлять постоянно над Словом Божиим.

И всё же есть слова, настолько насущные для нашей жизни, архиважные ежеминутно и ежесекундно, что даже многим православным ст Оит рекомендовать крупным, жирным шрифтом на самой видной стене начертать. Это определение Промысла Божия, о котором мы уже размышляли с Вами на страницах прошлых изданий. Открыть православ-

ный катехизис и сделать оттуда коротенькую выписку - толстым чёрным маркером навести в несколько линий на стене, что **БОЖЕСТВЕННЫМ ПРОВИДЕНИЕМ ВСЕВЫШНИЙ ХРАНИТ НАШИ БЕССМЕРТНЫЕ ДУШИ, НАПРАВЛЯЕТ ВСЁ КО БЛАГУ, ВСПОМОЩЕСТВУЕТ ДОБРЫМ ДЕЛАМ НАШИМ, А ВНЕШНЕЕ ЗЛО, ПРЕСЛЕДУЮЩЕЕ НАС, ОБРАЩАЕТ К ДОБРЫМ ПОСЛЕДСТВИЯМ.** И вдумчиво прочитывать это предложение каждый день по десятку раз, особенно последние слова: **зло, направленное против нас, Бог всегда обращает во благо** – нам же на пользу.

Потому, что более серьезных, важных и актуальных слов для нас просто нету, причем, мы это говорим без каких бы то ни было преувеличений. Не зная, что любое зло, осуществляемое против нас, любая беда, скорбь, лишение или потеря допускаются Богом исключительно для нашего блага – это просто катастрофа, что называется – жизнь под откос. Ведь, действительно, если ты не осознаешь, что любая трудность – это шаг на более высокую ступень личностного развития, любая боль – это трамплин на качественно новый уровень бытия – значит, любая неприятность для тебя будет досадной, а горе фатальным.

Любое зло, любую беду Господь Своим Промыслом обращает к благоприятным для нас последствиям. И истина то эта, ведь, стара и общеизвестна, по крайней мере, для нас, людей верующих – казальсь, чего уж тут много говорить. Даже неверующие каким-то десятым чувством улавливают, что таки да – всё что ни есть, всё к лучшему.

Но говорить надо. Мы действительно с Вами люди начитанные и слышанные и с мозгами у нас всё, вроде как, в порядке – поделиться своими богословскими знаниями можем с кем угодно. Но вот когда дело доходит до собственной шкуры, когда жареный петух клюёт часть тела не чью-то, а твою собственную, подобная грамотность испаряется со скоростью медицинского эфира, прямо на глазах. «Ой, горе-то, какое, что же это со мною теперь будет!»

Пять минут назад человек сам всех успокаивал, что всё ко благу, Бог обязательно устроит всё в лучшем виде. А теперь, когда у самого стряслась беда – где и ум делся, и вера – почва ушла из-под ног. На самом деле – это такая вот наша, почти всеобщая шизофрения, раскол сознания – сейчас мы верим, а случись что – верить перестаём. Когда утрянётся – опять поверим. Душевная патология такая, мультипликация сознания.

Но если копнуть глубже, корень проблемы в неверии. Мы просто Богу не доверяем. Печально, но это так. Мы скорее чужому дяде доверимся, чем Всевышнему. Ведь вот, например, в парикмахерскую заходят мужики, садятся в кресло и подставляют брадобрею свои шеи – под острую бритву. Причём, спокойно почему-то, без задней мысли. Ну, где гарантия, что у парикмахера с головой всё в порядке, быть может у него периодически маниакальные приступы случаются – вот возьмёт и полоснет по горлу.

Врачам-хирургам доверяемся – но ведь, тоже никакой гарантии нет, что это не преступник в белом халате стоит перед операционным столом – вот возьмёт и вырежет у Тебя какой-либо орган на продажу, чтоб подзаработать. Но таких даже мыслей у нас нет, так даже думать неприлично.

В троллейбус или маршрутку мы садимся – вовсе никакого основания у нас нет думать, что человек, который за рулём умеет ездить и не врежется во встречный грузовик. Кстати, так бывает, но мы надеемся, что с нами-то этого не случится. И правильно мыслим.

Людьми мы доверяем, даже когда, казалось, никаких оснований для этого нет. А вот Богу не доверяем. Ну а, с другой стороны, как Ему доверять, если на наших глазах происходят увечья, насилия, войны, убийства, смерть молодых людей – длинный список совершенно жутких вещей можно привести, очевидно жутких. Причем, ужасы эти действительно

наглядны и вполне ощутимы.

На самом деле, проблема здесь не в очевидно-сти, а в отсутствии всё того же доверия к Богу. Фокусник на арене цирка разве менее ужасные вещи продельвает – закрывает в ящике девушку, а затем распиливает её пополам. Но обратите внимание на тот факт, что ни одного человека не оказывается среди зрителей, который бы заорал артисту, мол, что же ты творишь, изверг – это же, ведь, живой человек! Ведь, на самом деле – смотришь в оба глаза – убедительнее не бывает – ящик – впритык – по ширине, длине и высоте соответствующий циркачке. И деваться ей явно некуда. А иллюзионист чего только не делает – протыкает этот короб во всех местах шпагами, расчленяет его на части; зрители в напряженном внимании. Но они вовсе не обеспокоены судьбой бедной девчонки, помещённой в эту коробку – все прекрасно знают, что с ней ничего плохого не случится, после всей этой экзекуции она выйдет целой и невредимой. Народ волнуется другое – как это фокусник сумел проделать такой финт?

Но откуда такая уверенность в фокуснике? Быть может, этот Коперфильд умом уже давно тронулся. Да, он всю жизнь демонстрировал ловкость рук, но, может быть, втайне мечтал увековечить себя таким вот необычным способом, прославиться, так сказать, чёрной славой – на глазах у десятков тысяч зрителей реально разрезать живого человека пополам – нам ведь такие мысли не приходят в голову! И в действительности – слава Богу, в противном случае, необходимо было бы обратиться к психиатру.

Т.е., мы умеем доверять людям, даже если очевидность этому противоречит. На Ваших глазах Вашу же двухсотграммовую купюру рвут на клочки, а Вы спокойны – знаете, что это всего лишь иллюзия – в конце фокуса деньгу эту Вам вернут целёхонькую. И метатель ножей не попадет в человека, распротёртого на мишени, и из горящей бутафорной будки человек выйдет невредимым, каким бы пламенем она не пылала. Потому, что мы верим, даже просто знаем, что ничего дурного случиться не может, хотя бы потому, что за дело берутся профессионалы.

Да, действительно, Коперфильд – профессионал высокого класса. Ну а Бог тогда кто? Любитель? Или, переводя вопрос в плоскость морали, что получается? Что Дэвид существо доброе, нравственное, надёжное – подвоха от него ожидать не стоит – а Бог – кто Его знает?

Да, мы Богу не доверяем, мы уж не говорим о среднестатистическом жителе планеты. **Мы** с Вами не доверяем – искренне верующие люди, воцерковлённые, чада Божии, члены Тела Христова. Ну вот не доверяем, и точка. Нет, вслух мы такого не скажем – говорить мы можем что угодно – язык без костей. Но случись серьёзная неприятность и ноги наши начинают разъезжаться как у коровы на льду. Мы начинаем думать что угодно – не любит нас Бог, наверно, или разобиделся, или наплевать Ему на нашу судьбу. А может, Ему и не под силу управлять миром, если столько горя на белом свете? Опять же, проговорить такое, даже шёпотом, у многих язык не повернётся, но экзистенциально, мы переживаем именно это самое недоверие Всевышнему. К великому сожалению, это именно так.

Понятно, что сие неблагочестиво, несправедливо и, тем более, не по-христиански. Но это ещё полбеды. Главное в том, что недоверие Богу подавляет наш дух, опускает наши руки, отравляет нашу жизнь. Недоверие Богу лишает нас самой главной жизненной опоры – надежды, которая, как говорится, покидает человека последней. Без надежды жизнь превращается в настоящий ад. Ведь именно над вратами ада, по версии Данте, начертаны слова: «Оставь надежду всяк, сюда входящий».

В действительности, это страшно серьёзная проблема, которую каждый из нас должен решить: доверяю я Богу или не доверяю? Да, или нет? И никого здесь «но» быть не должно, и быть не может.

*Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv>
Листочек передайте, кому сочтёте нужным*